

Межкорейские экономические отношения при президенте Ли Мён Баке

© 2010

Л. Захарова

Результатами политики, осуществлявшейся в отношении Северной Кореи президентами Ким Дэ Чжуном и Но Му Хеном, стало проведение двух межкорейских саммитов и существенный прорыв в межкорейском экономическом сотрудничестве. Намеченные на втором межкорейском саммите шаги по расширению этого сотрудничества могли бы значительно сблизить Север и Юг и принести им большую материальную выгоду. Однако приход к власти Ли Мён Бака и его более жесткий подход к Северной Корее свели на нет существенную долю усилий двух его предшественников. Межкорейский диалог был свернут, реализация новых экономических планов оказалась замороженной, а уже существующие проекты начали приносить убытки. В то же время, несмотря на напряженность в официальных межкорейских отношениях, южнокорейский бизнес продолжил развивать свою активность в КНДР. В августе 2009 г. северо-корейская тактика эскалации экономических требований до уровня невыполнимых сменилась ожиданием предложений со стороны Юга.

Ключевые слова: Корейский полуостров, межкорейские экономические отношения, Ли Мён Бак, политика сосуществования и процветания, Кэсонский промышленный комплекс.

После прихода к власти в Республике Корея президента Ли Мён Бака, представляющего партию Ханнара, межкорейские отношения не могли не претерпеть существенных изменений. Отход Сеула от политики "солнечного тепла" и ужесточение позиции Юга по отношению к Северу, вызвавшие ответную негативную реакцию в Пхеньяне, отразились и на межкорейских экономических отношениях. Хотя прорывные договоренности, закрепленные в Декларации о развитии отношений, мире и процветании между Севером и Югом от 4 октября 2007 г., при их полном выполнении могли бы существенно расширить поле экономического взаимодействия двух корейских государств и способствовать их дальнейшему сближению.

4 октября 2007 г. в ходе второго межкорейского саммита Ким Чен Ир и Но Му Хен подписали Декларацию, в пятом пункте которой говорилось о намерениях сторон создать "зону мира и сотрудничества" в районе города Хэчжу и прилегающей акватории, перейти к созданию второй очереди Кэсонской промышлен-

ной зоны, наладить грузовые перевозки между станциями Мунсан и Пондон, построить судостроительные предприятия в Нампхо и Анбене, реконструировать железную дорогу Кэсон-Синийчжу и автомобильное шоссе Кэсон—Пхеньян для совместного использования. Было отмечено, что в долгосрочной перспективе экономический эффект от реализации совместных экономических проектов мог бы составить 150 млрд долл.¹

Знаковым событием на пути достижения реального прогресса в межкорейском сближении стало выполнение 11 декабря 2007 г. договоренности об открытии железнодорожного сообщения между южнокорейским Мунсаном и северо-корейским Пондоном.

Статистическим показателем успешного развития отношений между Севером и Югом в области экономики являлось то, что при президенте Но Му Хене межкорейская торговля росла стабильно высокими темпами. По данным Министерства объединения Республики Корея, за 2007 г. ее объем составил 1,797 млрд долл., на 33% превысив показатель 2006 г. Причем доля именно торговых обменов составила 1,431 млрд долл. (рост по сравнению с 2006 г. — 54%), в то время как доля “некоммерческой торговли” (по южнокорейской классификации туда входит гуманитарная и энергетическая помощь, а также расходы на социально-культурные проекты) за тот же период возросла лишь на 13%, достигнув 366,72 млн долл.²

Более того, за 2005–2007 гг. значительно увеличились объемы экспорта из КНДР в РК. В 2005 г. они составляли 340 млн долл., а в 2007 г. достигли 765 млн долл. (северокорейский экспорт в Китай тогда составил 582 млн долл.)³. Эта цифра, незначительная для внешнеторгового оборота Южной Кореи, оказалась вполне достаточной для того, чтобы сделать РК крупнейшим экспортным рынком для Северной Кореи. Если бы эта тенденция продолжилась, то вскоре Южная Корея смогла бы вытеснить Китай с первого места в списке торговых партнеров КНДР.

2008 год

Однако с приходом к власти Ли Мён Бака (церемония его инаугурации состоялась 25 февраля 2008 г.) выполнение подписанных на втором межкорейском саммите договоренностей оказалось под угрозой, поскольку он пообещал пересмотреть планы по их реализации. В качестве основы для развития межкорейских отношений новый президент РК провозгласил прагматичный подход и политику “сосуществования и сопроцветания”. Целью данного курса было объявлено “создание прочных основ для мирного воссоединения двух корейских государств”. Одним из неотъемлемых элементов этой политики президент провозгласил экономическое развитие Северной Кореи и взаимовыгодное сотрудничество между РК и КНДР с целью создания “взаимодополняющей экономики между Севером и Югом”.

Ли Мён Бак выдвинул свою формулу дальнейшего развития отношений с КНДР — “денуклеаризация-открытость-3000”. Согласно этой формуле, Северная Корея должна отказаться от ядерного оружия, начать проводить курс на реформы и открытость, и тогда РК будет развивать экономическое сотрудничество с КНДР таким образом, чтобы в течение 10 лет доход на душу населения на Севере достиг трех тысяч долларов США⁴.

Став новым президентом РК, Ли Мён Бак сразу же заявил, что не потерпит безвозмездной помощи Пхеньяну, и что сотрудничество с КНДР должно быть основано только на выполнении Севером ряда условий, главные из которых —

полное ядерное разоружение и соблюдение прав человека. “Новое правительство будет выполнять договоренности Юга и Севера с учетом обоснованности этой работы, финансового бремени и гражданского согласия”, — заявил он⁵.

Многие эксперты после прихода к власти Ли Мён Бака прогнозировали, что с таким подходом к КНДР ему вряд ли удастся достигнуть желаемых целей, а вот испортить межкорейские отношения можно будет очень быстро. В результате опасения специалистов оправдались — межкорейские отношения оказались в наихудшем состоянии за последние 10 лет.

Новая политика Сеула вызвала резко негативное отношение со стороны Пхеньяна. Ряд достаточно резких заявлений официальных лиц РК в отношении КНДР привел к свертыванию межкорейских обменов на официальном уровне. Политику Ли Мён Бака в отношении Пхеньяна, а именно формулу “денуклеаризация-открытость-3000”, КНДР назвала “копированием антисеверокорейской линии, проводимой американскими консерваторами, которые стремятся задуть КНДР, вынуждая ее первой демонтировать свою ядерную программу”⁶.

В итоге в первом квартале 2008 г. межкорейские отношения в целом и судьба совместных экономических проектов в частности оказались в состоянии неопределенности. Север взял паузу, чтобы окончательно убедиться в намерениях президента Ли положить конец политике “солнечного тепла”. Намеченные на начало 2008 г. заседания комитетов и подкомитетов проведены не были.

Но уже к концу марта ситуация стала проясняться. Пхеньян дал свой резко негативный ответ на новую политику Юга. 27 марта 2008 г. северокорейские власти выслали 11 южнокорейских чиновников из консультационного офиса по экономическому сотрудничеству в Кэсоне. 29 марта представитель КНДР на военных переговорах объявил о приостановке межкорейского диалога и запрете на пересечение пограничной линии для всех официальных лиц южнокорейского правительства. В то же время, что немаловажно, для работников совместных проектов никаких ограничений не было. А с 1 апреля началась регулярная критика Ли Мён Бака в северокорейских СМИ.

Увидев непродуктивность своего жесткого подхода к КНДР, новая администрация начала его корректировать, делая упор на то, что Ли Мён Бак никогда не отказывался от выполнения договоренностей, достигнутых его предшественниками на двух межкорейских саммитах.

11 июля 2008 г., выступая перед Национальным Собранием, президент Ли подкорректировал свою позицию в отношении Севера, заявив о необходимости возобновить полномасштабный диалог между двумя корейскими государствами и своей готовности серьезно сотрудничать с Пхеньяном по вопросу выполнения соглашений, подписанных его предшественниками⁷. Таким образом, уточняя свой курс, правительство РК объявило, что оно планирует расширять межкорейское экономическое сотрудничество по мере достижения прогресса в разрешении ядерной проблемы КНДР, а не после ее урегулирования, как было заявлено изначально. Но нужно было еще дождаться ответа Пхеньяна на предложения Сеула.

По иронии судьбы, в тот же самый день 11 июля 2008 г. в туристической зоне Кымгансан северокорейский военный застрелил туристку из Южной Кореи. Пхеньян отказался провести совместное расследование инцидента, что привело к приостановке туристических туров в Кымгансан. Только за 4 месяца после приостановки туров организующие их компании во главе с Hyundai Asan потеряли более 140 млн долл.⁸.

В конце 2008 г. Пхеньян ужесточил требования по пребыванию южных корейцев на Севере и пересечению ими военно-демаркационной линии. 28 ноября Северная Корея приостановила туристические поездки в Кэсон и железнодорожное сообщение с Югом вдобавок к закрытию консультационного офиса по экономическому сотрудничеству⁹.

С 1 декабря Пхеньян еще больше ограничил сухопутное сообщение через военно-демаркационную линию, сократив количество разрешений на ее пересечение для проезда в Кэсонский промышленный комплекс (КПК) с 500 человек и 200 машин до 250 чел. и 150 машин в сутки. Кроме того, было уменьшено количество южных корейцев, которым разрешено находиться в КПК с 4200 до 880¹⁰.

Многие западные СМИ, узнав о подобном развитии событий, поспешили сообщить о закрытии межкорейской границы со стороны Севера. Тем не менее, по мнению британского эксперта по Корейскому полуострову Э.-Ф. Картера, более пристальное рассмотрение экономического эффекта северокорейских действий, свидетельствует о том, что они были очень четко просчитаны и не должны были нанести существенного ущерба функционированию Кэсонского промышленного комплекса. Запрет на пересечение границы по железной дороге не стал серьезной проблемой для южнокорейских фирм, так как они предпочитали использовать для своих перевозок автомобильный транспорт. Ограничения на количество южнокорейских рабочих и ужесточение порядка пересечения границы, конечно, причинили неудобства, но также не стали серьезной угрозой для функционирования комплекса¹¹.

В целом, несмотря на приостановку официальных переговоров правительств двух стран и возникавшие препятствия, большую часть 2008 г. южнокорейский бизнес продолжал развивать активность на Севере. Во второй половине года эта активность, однако, снизилась, в том числе и в связи с начавшимся глобальным экономическим кризисом.

Месяц	Объем межкорейской торговли (млн. долл)	
	/ доля коммерческой торговли / доля экспорта из КНДР в РК	
	в 2007 г.	в 2008 г.
Январь	92 749 / 95,9% / 60%	140 504 / 95,6% / 49%
Февраль	82 228 / 95,1% / 54%	118 885 / 96,2% / 50,3%
Март	103 151 / 90,9% / 56,8%	157 897 / 95,2% / 50,2%
Апрель	132 869 / 64,8% / 34,6%	144 248 / 92,2% / 50,4%
Май	151 929 / 69% / 41,7%	172 724 / 88,7% / 44,7%
Июнь	155 243 / 68% / 37%	146 538 / 94,5% / 44%
Июль	183 564 / 73,7% / 42,7%	180 748 / 96,5% / 45,5%
Август	153 399 / 75,4% / 38,8%	162 766 / 88,2% / 48,4%
Сентябрь	172 064 / 66,9% / 37,7%	167 821 / 95,9% / 59,4%
Октябрь	212 378 / 85,3% / 39%	163 065 / 96,9% / 60,7%
Ноябрь	197 313 / 93,9% / 41,9%	142 716 / 93,9% / 56%
Декабрь	161 000 / 87% / 44,4%	122 457 / 95,8% / 57%

Источник: данные Министерства объединения РК

Межкорейская торговля за январь-сентябрь 2008 г. возросла на 13,4% по сравнению с предыдущим годом и достигла 1,2 млрд долл. Но если брать итоги за весь 2008 г., то объемы межкорейской торговли к концу года достигли 1,82 млрд

долл., продемонстрировав рост лишь в 1,2% по сравнению с 2007 г. Основными статьями двустороннего торгового обмена в 2008 г. являлись текстильная продукция, продукция сельского и морского хозяйства, сталь и металлопродукция, полезные ископаемые и электротовары.

Из представленной таблицы можно сделать следующие выводы. Начиная с августа 2008 г. объемы межкорейской торговли ежемесячно снижались, а с сентября и вовсе упали ниже уровня 2007 г.

Доля некоммерческой торговли в межкорейских обменах в 2008 г. сократилась с 19,5% до 5,5% по сравнению с показателями 2007 г., что говорит о существенном сокращении помощи, предоставляемой Югом.

В 2008 г. в межкорейской торговле возросла доля экспорта из КНДР в РК: в 2007 г. она составила около 44%, а в 2008 — уже более 51%. Это может свидетельствовать о росте реальной отдачи от совместных межкорейских проектов в виде роста объемов поставок продукции с Севера на Юг.

В 2008 г. продолжало расти и количество южнокорейцев, посещавших Северную Корею в целях реализации совместных экономических проектов. За год их количество достигло 186 775 чел. (не считая туристов, посетивших горы Кымгансан и город Кэсон), что составило рост по сравнению с 2007 г. на 17,3%. При этом можно отметить резкое падение количества южан, посещавших Север, в августе и декабре 2008 г.

Месяц	Количество южнокорейцев, посетивших Северную Корею, не включая туристов	
	В 2007 г.	в 2008 г.
Январь	7 509	14 011
Февраль	7 118	12 523
Март	9 945	16 572
Апрель	13 455	15 237
Май	13 756	18 117
Июнь	14 632	18 806
Июль	11 175	18 856
Август	13 800	12 721
Сентябрь	11 350	14 883
Октябрь	18 215	16 997
Ноябрь	19 270	16 261
Декабрь	18 989	11 791

Источник: данные Министерства объединения РК

Количество туристов, посетивших горы Кымгансан, в первой половине 2008 года стабильно росло и достигло 199 966 чел. Однако после событий 11 июля туры по данному направлению были приостановлены (с 12 июля). В рамках Кэсонского туристического проекта в 2008 г. Северную Корею посетило 103,122 южан. Однако и эти туры были прерваны с 29 ноября по требованию северян.

В 2008 г. продолжал развиваться главный межкорейский экономический проект — Кэсонский промышленный комплекс. По данным Министерства объединения РК, объемы производства в нем в 2008 г. достигли 251,4 млн долл. (рост по сравнению с 2007 г. — 36%), к концу года там работали 38,93 тыс. северных ко-

рейцев (рост по сравнению с 2007 г. — 72%), и осуществляли свою деятельность 93 южнокорейские компании (рост по сравнению с 2007 г. — 43%)¹².

Среди объективных проблем, с которыми столкнулись южнокорейские предприниматели в КПК, можно выделить нерешенность транспортных, таможенных вопросов и проблем связи, а также нехватку рабочей силы в комплексе. Особенно ощутима проблема нехватки рабочей силы для мелких и средних предприятий. По южнокорейским подсчетам, этим компаниям не хватает около 12 тыс. рабочих. Количество северокорейских трудящихся в Кэсоне, по заявлениям КНДР, ограничено в связи с отсутствием для них общежития и других необходимых для жизни объектов. Правительство Ли Мён Бака выделило средства на строительство общежития для рабочих, но лишь с той оговоркой, что их целевое использование будет осуществляться по мере прогресса в межкорейских отношениях и урегулирования ядерной проблемы КНДР¹³.

Во второй половине 2008 г. южнокорейские фирмы, работающие в Кэсоне, стали нести убытки. В начале декабря 2008 г. они стали требовать от своего правительства возмещение за снизившиеся доходы от КПК. Комитет предпринимателей КПК объявил о сокращении заказов от южнокорейских и иностранных покупателей на товары, произведенные в Кэсоне. По данным этого комитета за три месяца с сентября 2008 г. компании, наладившие производство в КПК, понесли убытки в размере 110 млрд вон. Объемы продаж в сентябре 2008 г. упали на 30%, в октябре — на 40%, а в ноябре — на 60% по сравнению с показателями за те же месяцы 2007 г.¹⁴ Южнокорейские предприниматели пытаются увязать свои потери с ухудшением межкорейских экономических отношений, чтобы получить компенсации от правительства. Но в данном случае нельзя исключать и действия других экономических факторов, в частности глобального снижения спроса на промышленную продукцию.

Помимо Кэсона, южнокорейские бизнесмены в 2008 г. вкладывали свои капиталы и в другие совместные проекты. За прошлый год правительство РК одобрило 9 новых проектов, а объем новых инвестиций РК в КНДР по итогам года составил 53,1 млн долл. (рост по сравнению с 2007 г. — 198%)¹⁵.

В 2008 г. южнокорейскому бизнесу удалось открыть первое в столице Северной Кореи совместное предприятие. Церемония открытия, на которую из Сеула прилетели 254 южных корейца, состоялась 30 октября 2008 г. Этим совместным предприятием стал Пхеньянский завод по производству пенькового волокна, 50% в котором принадлежит южнокорейской фирме Andong Hemp Textiles и 50% — северокорейской Saebjol General Trading Co. Рабочими этого завода стали около 1000 граждан КНДР. Инвестиции в проект с обеих сторон составили по 15 млн долл. при потребовавшихся трех годах для реализации плана этого проекта¹⁶.

В 2008 г. южнокорейское правительство внесло поправки в Закон о межкорейских обменах и сотрудничестве (Национальное Собрание одобрило их 8 января 2009 г.) и упростило административные процедуры для обменов между Севером и Югом. Согласно утвержденным поправкам, в определенных случаях южнокорейцы более не должны отчитываться о своих контактах с северными корейцами, а инвесторы в небольшие совместные проекты теперь могут просто представить отчет о проекте, не ожидая одобрения правительства¹⁷.

Что касается гуманитарной помощи, в 2008 г. ее поставки по линии правительства были приостановлены. Администрация Ли дважды предлагала Пхеньяну гуманитарную помощь в объеме 50 тыс. т зерна, но ответа на свои предложе-

ния не получила. Гуманитарные поставки, осуществлявшиеся частным сектором Южной Кореи на Север, сократились. По данным Министерства Объединения РК, за 2008 г. 61 южнокорейская организация предоставила КНДР помощь в размере 67 млн долл. В итоге объемы гуманитарной помощи Северу с Юга сократились на 80% по сравнению с уровнем 2007 г.

В свете всего вышеуказанного можно сделать вывод о том, что провозглашенная Ли Мён Баком “политика сосуществования и сопроцветания” в первый год его президентства не привела к прогрессу в межкорейских экономических отношениях, а скорее осложнила их. Небольшой рост, достигнутый в области торговли, главным образом явился результатом усилий его предшественника. Всего за несколько месяцев 2008 г. были свернуты многие межкорейские проекты, а Кэсонский промышленный комплекс остался единственным масштабным совместным детищем двух корейских государств.

2009 год

В опубликованном 31 декабря 2008 г. Рабочем плане Министерства объединения РК на 2009 г. в качестве важнейших целей ставится возобновление диалога и “расширение взаимовыгодного межкорейского сотрудничества”. Среди приоритетных Министерством были названы проекты в области лесного и сельского хозяйства, рыболовства, разработки минеральных ресурсов, а также работа по соединению Транскорейской магистрали с Транссибирской и Транскитайской и прокладка газопровода из России в Южную Корею с участием КНДР. Кроме того, правительство РК поставило перед собой задачу приложить максимум усилий для того, чтобы ослабить введенные Севером ограничения в отношении работы южнокорейских компаний в Кэсоне, а также урегулировать вопрос с задержками, возникающими у задействованных там фирм в области транспортировки, связи и таможенного досмотра¹⁸.

Одним из вариантов возможного успешного сотрудничества Севера и Юга, обозначившимся в начале 2009 г., могло бы стать приобретение Республикой Корея топливных стержней из северокорейского ядерного реактора. Несмотря на всю предшествовавшую воинственную риторику Севера, 15 января 2009 г. южнокорейская делегация во главе с заместителем представителя РК на шестисторонних переговорах Хван Чун Гуком посетила Пхеньян, где в течение пяти дней вела переговоры по поводу возможного приобретения Южной Кореей неиспользованных топливных стержней из ядерного реактора в Енбене. Покупка Сеулом этих стержней позволила бы Пхеньяну выполнить одно из важнейших оставшихся условий в рамках процесса денуклеаризации и вывода из строя северокорейского атомного комплекса. Сеул предложил купить их в 2007 г. для использования в своих атомных реакторах. Пхеньян оценил стоимость имеющихся у него 14 800 топливных стержней (эквивалент 100 т урана) в 11 млн долл. Однако Сеул посчитал, что цена должна быть ниже, так как Югу пришлось заплатить бы еще и за их переработку¹⁹. В конечном итоге, соглашения по поводу их покупки между двумя странами достигнуто так и не было.

Провозглашенные Министерством Объединения РК масштабные планы по развитию экономических связей с КНДР требуют, прежде всего, вывода двусторонних отношений из тупика. В первом полугодии 2009 г. прогресса в данном направлении достигнуто не было. Напротив, ситуация на полуострове еще больше осложнилась в результате запуска Северной Кореей ракеты и осуществленного ею второго ядерного испытания. Эти проблемы, наряду с мировым эконо-

мическим кризисом, резко негативно сказались на межкорейском экономическом сотрудничестве.

По данным Таможенной службы РК, за первые 4 месяца 2009 г. объем торговли между Севером и Югом снизился почти на 25%, составив 426,35 млн долл. (за тот же период 2008 г. он составил 566,92 млн долл.)²⁰. На фоне глобального экономического кризиса и напряженности на Корейском полуострове экспорт южнокорейских компаний, работающих в Кэсонском промышленном комплексе, упал более чем на половину за этот же период²¹.

Северокорейские компании, занимающиеся процессионной торговлей, а также занятые в сельскохозяйственной и рыболовной отраслях, также понесли серьезные убытки в связи с ухудшением межкорейских отношений. Десятки предприятий оказались под угрозой закрытия, и многие другие понесли большие потери в связи с сокращающейся торговлей КНДР²².

Что касается гуманитарной помощи Северу со стороны Юга, в первом полугодии 2009 г. ее объемы сократились на 60% по сравнению с 2008 г., составив 15,18 млн долл. за период с января по май²³.

В условиях, когда Кэсонский промышленный комплекс остался единственным масштабным совместным проектом двух корейских государств, северокорейские власти решили использовать его для оказания давления на южан. Сеулу было предложено провести 21 апреля официальные межкорейские переговоры в Кэсонском промышленном комплексе (впервые при Ли Мён Баке). В ходе состоявшейся встречи северяне потребовали от представителей Юга повысить зарплаты северокорейским рабочим, занятым в КПК, а также начать выплачивать арендную плату за землю в 2010 г., а не в 2014 г., как было решено в 2005 г.²⁴

В продолжение этой линии 15 мая КНДР объявила о том, что будет считать недействительными все контракты, касающиеся КПК. Устанавливая новые правила по заработным платам для рабочих и выплатам земельной ренты, Пхеньян подчеркнул, что несогласные с этим решением компании могут покинуть комплекс²⁵.

Обосновывая свои новые требования, Северная Корея заявила, что льготные условия и низкие затраты на производство для южнокорейских фирм в КПК были основаны на "исторической Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня 2000 г.", в которой были провозглашены цели экономического сотрудничества для достижения национального объединения. В условиях же, когда, по словам Пхеньяна, Сеул отказался от данного соглашения, он должен был платить полную цену. В связи с этим, Северу показалось вполне оправданным требовать повышения зарплаты для своих рабочих в 4 раза до 300 долл. в месяц, а также настаивать на выплате Югом 500 млн долл. за аренду земли, на которой располагается КПК²⁶.

Данные действия КНДР, очевидно, были продиктованы стремлением повлиять на политику Ли Мён Бака и стали попыткой выкачать максимум денежных средств из находящейся на ее территории экономической зоны, в которой завязаны интересы южнокорейского бизнеса.

Неоднократно подчеркивая в официальных средствах массовой информации свою поддержку в отношении КПК²⁷, Пхеньян продолжал переговоры с Сеулом, настаивая на выполнении своих материальных требований. В то же время во время очередных переговоров в июне 2009 г. северяне намекнули на свою готовность ослабить введенные 1 декабря 2008 г. ограничения на въезд в КПК и выезд из него²⁸. В данной ситуации четко прослеживается традиционная северокорей-

ская тактика эскалации требований до уровня невыполнимых для того, чтобы потом, пойдя на уступки, вернуться на прежние позиции.

Время уступок наступило в середине августа 2009 г., когда по итогам визита в КНДР главы группы компании Хендэ и ее встречи с Ким Чен Иром (16 августа) был подписан ряд соглашений, открывающих возможности для возобновления и активизации межкорейских экономических отношений. Подписанный документ содержит следующие пункты.

1) Стороны договорились в ближайшее время возобновить приостановленные туристические поездки в Кымгансан и начать проводить туры на Пиробон, самый высокий пик этих гор.

2) Стороны договорились восстановить сухопутное сообщение через военно-демаркационную линию для работников со стороны Юга, а также время их пребывания на стороне Севера согласно духу исторической Декларации от 4 октября.

3) Стороны договорились возобновить туристические туры в Кэсон и активизировать работу КПК, как только будет восстановлено сухопутное сообщение через военно-демаркационную линию.

4) Группа Хендэ решила начать туристические поездки в горы Пэкту.

5) Стороны договорились провести встречи разлученных родственников Севера и Юга в горах Кымган в день национального корейского праздника Чхусок²⁹.

Демонстрируя свою готовность к развитию экономического сотрудничества с Югом, 20 августа Север отменил введенные 1 декабря 2008 г. ограничительные меры. Следующей “уступкой” стало предложение Пхеньяна увеличить зарплаты северокорейским рабочим, занятым в Кэсоне, уже не в 4 раза, а лишь на 5% — с \$55,12 до \$57,88³⁰.

Подобное благополучное развитие событий очень выгодно предпринимателям РК, занятым в Кэсоне. Несмотря на сложное начало 2009 г., южнокорейские компании продолжили развивать там свою активность. По данным на 2 сентября, в КПК свою деятельность осуществляют уже 114 фирм, а с июня этого года резко выросли объемы производимой в комплексе продукции. В июле ее объемы составили 20,59 млн долл. — рост по сравнению с предыдущим месяцем составил 1,5%, а по сравнению с тем же периодом прошлого года — 1%³¹.

Вышеупомянутые “примирительные” шаги были сделаны Пхеньяном в надежде на ответную реакцию со стороны Сеула — в виде поставок гуманитарной помощи, в частности, безвозмездные поставки риса и удобрений на Север были прекращены Югом с момента прихода Ли Мён Бака к власти. О том, что КНДР ждет гуманитарной помощи от РК, сообщил глава Красного Креста Южной Кореи, встречавшийся со своим северокорейским коллегой во время проведения встреч разлученных родственников во второй половине сентября 2009 г.³²

Предоставление гуманитарной помощи на данном этапе могло бы стать важным шагом правительства Ли Мён Бака на пути к налаживанию официальных отношений двух стран, находящихся в напряженном состоянии, а также способствовать расширению и развитию межкорейского экономического сотрудничества. Однако пока президент РК продолжает увязывать все вопросы двусторонних отношений с прогрессом в урегулировании ядерной проблемы КНДР. Выступая в Нью-Йорке, он предложил Пхеньяну согласиться на проект “большой сделки”, согласно которому КНДР демонтирует “основной компонент” своей

ядерной программы в рамках шестистороннего процесса, после чего ей будут предоставлены гарантии безопасности и международная помощь³³.

Поводя итоги, следует отметить, что во второй половине 2009 г. отношения двух корейских государств продолжают находиться в состоянии спада. Продвигаемая на официальном уровне Республикой Корея политика сосуществования и сопроцветания не приносит своих плодов. Главным препятствием на пути к действительно эффективному долгосрочному сотрудничеству двух корейских государств продолжает оставаться отсутствие доверия между сторонами. В связи с этим вряд ли можно ожидать реализации крупномасштабных проектов с участием двух корейских государств в ближайшем будущем.

И все же на сегодняшний день экономика является той сферой, которая продолжает связывать корейцев по обе стороны от 38 параллели. И Север, и Юг объективно заинтересованы в возобновлении и развитии активного экономического сотрудничества. Пхеньяну необходима экономическая помощь со стороны Сеула и его содействие в выведении северокорейской экономики из тяжелейшего кризиса. В свою очередь РК не заинтересована в полной потере своего влияния на Пхеньян и не может позволить себе отстраниться от активного участия в урегулировании проблем Севера, в том числе экономических. Кроме того, в реализации совместных экономических проектов заинтересован и южнокорейский бизнес, выгодно пользующийся дешевой рабочей силой, землей и ресурсами северного соседа. Однако для того, чтобы увидеть “новые горизонты межкорейской кооперации”, обоим государствам, очевидно, придется пойти на уступки для достижения взаимоприемлемого компромисса.

-
1. The Korea Herald. 2007. 6 oct.
 2. 2007 Inter-Korean Trade. — www.unikorea.go.kr/en/.
 3. Данные Банка Кореи — доклад от 18.06.2008. — www.bok.or.kr.
 4. Политика сосуществования и сопроцветания в отношении Севера. (на кор. яз.). — <http://www.unikorea.go.kr/>.
 5. Тона ильбо. 2008. 22 янв.
 6. Сообщение ЦТАК от 16.04.2008.
 7. Речь президента РК от 11.07. 2008 г. — www.president.go.kr/kr/president/speech/speech_list.php.
 8. The Korea Herald. 2008. 19 nov.
 9. Powerpoint presentation on the North Korea policy. — <http://www.unikorea.go.kr/en/>.
 10. The Korea Herald. 2008. 6 dec.
 11. Aidan Foster-Carter. Report on North Korea-South Korea Relations. — http://www.csis.org/component/option,com_csis_pubs/Itemid,131/.
 12. Inter-Korean Relations in 2008. — <http://www.unikorea.go.kr/en/>.
 13. Frozen Inter-Korean Relations and the Impact on the Kaesong Industrial Complex. — 11.02.2009 — <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s30/content.asp?icnkbriefNO=35&GoP=1>.
 14. The Korea Herald. 2008. 6 dec.
 15. Inter-Korean Relations in 2008. — <http://www.unikorea.go.kr/en/>.
 16. Сообщение южнокорейского информационного агентства Енхп от 30.10.2008.
 17. Inter-Korean Relations in 2008. — <http://www.unikorea.go.kr/en/>.
 18. MOU Work Plans 2009 — <http://www.unikorea.go.kr/en/>.
 19. Сообщение южнокорейского новостного канала KBS от 22.01.2009.
 20. Yonhap. 2009. 6 sept.
 21. Korea Herald. 2009 6 aug.

22. Inter-Korean Exchange, Investment Reduced As Relations Crumble. — 2009-06-16. — <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=289&GoP=1>.
23. The Korea Herald. 2009. 24 iul.
24. Monthly Recap. 2009. 5 apr. — <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=278&GoP=%201>.
25. Monthly Recap: 2009. 6 mar. — <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=285&GoP=1>.
26. The Korea Herald. 2009. 24 iul.
27. DPRK claims to support Kaesong after nuke test. — 2009.05.29. — <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=284&GoP=1>.
28. Outcome of the June 19 Inter-Korean Working-Level Talks. — 2009-06-23. — <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=290&GoP=1>.
29. Kim Jong Il Meets With Hyundai Chief. — <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbriefNO=303&GoP=1>.
30. The Korea Herald. 2008. 12 sept.
31. Lim Eul-chul. Kaesong Industrial Complex: Is a Second Reprieve Possible? — 2009-09-21, Institute for Far Eastern Studies, Kyungnam University.
32. The Korea Herald. 2009. 27 sept.
33. The Korea Herald. 2009. 25 sept.